

О.Б. Бубенок

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭТНОНИМА *ЧЕРКАСЫ* НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В УКРАИНСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

В контексте истории украинско-кавказских связей особый интерес может представлять распространение на территории Украины этнонима и топонима *Черкасы*. Заметим сразу, что в московских документах уже при описании событий XIV в. «черкасами» обозначали народ на Северном Кавказе (адыгов). А с середины XV в. «черкасами» уже стали называть также часть жителей Центральной Украины. Казалось бы, связь очевидна. Однако многие современные исследователи стараются этого не замечать.

Так, одни ученые отрицают какую-либо связь украинского термина *черкасы* с Северным Кавказом. Другие же признают эту связь, но считают, что этноним *черкас* произошел от этнического названия *черкес*. При этом они ссылаются на переводы сочинений арабо-персидских авторов XIII–XIV веков, где якобы упоминается этноним *черкес*. На самом деле, там фигурируют этнические термины без обозначения гласных: *ч.рк.с* или *ал-дж.рк.с* [Тизенгаузен 1884: 1941]. Однако в сочинении Платона Карпини «История монголов», написанном еще в середине XIII в. среди завоеванных монголами народов Кавказа уже упомянут народ *Чиркасы* [Карпини 1957: 57, 72]. Даже в XV в. итальянские авторы И. Барбаро и Г. Интериано продолжали использовать форму *Черкасс* [Барбаро 1971: 108; Волкова 1973: 24].

Только с XVI–XVII веков западные европейцы относительно адыгов Северного Кавказа стали употреблять термин *черкес* [Волкова 1973: 24]. Здесь возможно влияние турок-османов, у которых этноним писался как *чркс*, а произносился как *черкес* [Радлов 1905: 1969]. Стало быть, вариант *черкас* был первоначальным. В XV в. генуэзец Г. Интериано писал об адыгах: «Зихами зовутся они на родном, греческом и латинском языках,

Татары и Турки зовут их *Черкесами*, и на их собственном наречье имя им Адыге» [Адыги... 1974: 48].

Что же касается происхождения этнонима *черкес (черкас)*, то на сегодняшний день существуют десятки гипотез. Отметим, что практически все исследователи склонны считать данный термин экзоэтнонимом.

Возможно, что наиболее раннее упоминание о северокавказских «черкасах» в русских летописях датировано 1319 г.: «За рекою Теркою, под великими горами Яскими и Черкасскими» [Патриаршая летопись 1885: 184]. Что же касается территории Центральной Украины, то русские летописи стали упоминать «черкасов» уже при описании событий середины XV в. Например, в Холмогорской летописи под 1446 г. отмечено: «А мы пришли из Черкас» [Холмогорская летопись 1977: 136].

Со временем этноним *черкасы* получил распространение и за пределами Центральной Украины. Например, он отмечен в местах расселения украинских казаков в Восточной Украине. Даже под Курском были зафиксированы названия поселений: Черкасское, Черкасские Тишки, Черкасская Лозовая, Поречье Черкасское, Ново-Черкасская, Черкасы, Черкасская Конопелька, Черкасское Поречное и др. [Маркевич 1859: 35; Коков 1966: 156]. Безусловно, Дж.Н. Коков прав, когда утверждает, что эти названия «справедливо считаются украинизмами и занесены сюда выходцами с Украины (в XVI–XVII веках)». Вспомним также расположенный на Нижнем Дону город Новочеркасск. Отметим, что «черкасами» никогда не называли жителей Западной Украины.

Не лишено оснований мнение, что в позднее средневековье жителей Центральной Украины стали называть «черкасами» по названию поселения в Среднем Поднепровье — *Черкассы*, расположенного на правом берегу Днепра. Это можно объяснить тем, что с XV в. город Черкассы долгое время являлся одним из административных центров Польско-Литовского государства, где происходил процесс формирования украинского казачества. По названию города Черкас, вокруг которого казаки селились, их и стали именовать «черкасами». Отметим, что в Северном Причерноморье топонимы, произошедшие из этнонимов во мно-

жественном числе, встречаются довольно часто (Яссы, Печенеги, Торки и т.п.). Нам известны случаи, когда названия поселений становились основой для названий этносов и субэтносов: афиняне, спартанцы, ромеи и т.п. Характерно, что в российских документах буквально до XVIII в. упоминались параллельно как «черкасы малороссийские», так и «черкасы пятигорские» [Кабардино-русские отношения 1957].

Именно это и породило в восточно-европейской исторической литературе XVI–XIX веков легенды, согласно одной из которых в начале XIV в. крепость «Черкасы» основал литовский князь Гедимин, название ей дали переселенные им с Кавказа адыги-«черкасы» (литовская люстрация 1552 г.). Согласно другой легенде, распространенной среди российских историков XVIII–XIX веков, крепость Черкасы основали в XIII–XIV вв. мигрировавшие в Поднепровье из Курского княжества беженцы-«черкасы», которые являлись выходцами из Пятигорья на Кавказе (В.Н. Татищев, И. Болтин, М.И. Антоновский, Д. Бантыш-Каменский, А. Ригельман и др) [Горленко 1982: 96–106]. Отметим, что все эти легенды представляли собой идеологически ангажированные сюжеты. Именно это и мешает ответить на вопрос, были ли причастны северокавказские адыги к распространению на территории Украины этнонима *черкасы*. Поэтому важно выяснить время появления данного термина на территории Украины.

Одно из наиболее ранних упоминаний о городе «Черкасы» содержится в Супрасльской летописи, написанной в первой половине XVI в. и представляющей собой литовскую хронику. Там под 1395 г. отмечено: «Самъ же князь великий Витовт поиде на Подольскую землю, а князю Скиригаилу повели ити ис Киева ко Черькасомъ и ко Звенигороду. Князь же Скиригаило божию помощию, великого князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звенигород и возовратися паки ко Киеву” [Супрасльская летопись 1980: 65]. Если учитывать, что между временем создания Супрасльской летописи и описанными событиями прошло не более 150 лет, то не стоит сомневаться в том, что в конце XIV в. крепость «Черкасы» уже существовала. Учитывая, что в середине XIII в. народ «Чиркасы» был упомянут впервые на Кавказе Плато Карпини, можем полагать, что город «Черкасы» на Днепре

мог быть основан в течение значительного промежутка времени: с середины XIII в. по конец XIV в.

В контексте ситуации позднесредневекового времени возникает естественный вопрос: как могли малороссийские черкасы называть черкасов из «Пятигорья»? В связи с этим особый интерес представляет то, что в литовской люстрации от 1552 г. был упомянут «Степанец Пятигорчин» [Архивь 1886: 103]. К этому следует добавить, что после 1552 г. на противоположном берегу Днепра на берегах р. Снепород, правом притоке Сулы, возникло село Пятигорцы (снова множественное число в топониме). Здесь вполне возможна связь, потому что в литовской легенде отмечено, что князь Гедимин покорил «Черкасы Пятигорское, и приведши Черкасовъ часть з княгинею ихъ, посадилъ ихъ на Снепороде, а иныхъ на Днепре, где теперь Черкасы сидять, а Снепородцевъ посадилъ на Днепрежъ у Каневе и сидячи Снепороде на Днепре у Каневе» [Архивь 1886: 103].

Что же касается XVII в., то ситуация несколько изменилась. Так, в «Реестре войска Запорожского 1649 г.», с одной стороны, упомянуты подобные личные имена: Дахно Пятигорец, Овдей Пятигорский, Яков Пятигорец и т.п. [Реестр 1995: 31, 44, 59, 139, 140, 182, 225, 229]. Были ли среди упомянутых лиц выходцы с Северного Кавказа, трудно сказать, потому что под Киевом уже в 1596 г. существовало село с названием *Пятигоры*, которое до этого имело название *Триножин* [Київська область 1971: 676]. С другой стороны, в «Реестре...» были зафиксированы антропнимы нового типа: Сепер Черкес, Роман Черкес, Степан Черкес [Реестр 1995: 62, 102, 120]. Нет сомнений, что это выходцы с Северного Кавказа. Как видим, в XVII в. украинские черкасы-казаки уже начали использовать, скорее всего, осmano-турецкий вариант этнонима — *черкес*.

Таким образом, данные этнонимии позволяют не исключить тот факт, что к распространению этнонима и топонима «Черкасы» в украинском Поднепровье могли быть причастны северокавказские адыги. Пока мы можем только предполагать, что миграция этого населения могла состояться во второй половине XIII — XIV в. С середины XIII в. по XVIII в. в России термин *черкасы* выполнял функции экзоэтнонима также для обозначения

ния адыгов Северного Кавказа, а в XVIII в. данный этноним был заменен близким названием — *черкесы*. Что же касается Центральной Украины, то здесь мы видим довольно сложную ситуацию с распространением термина *черкасы*: сначала этноним стал основой для топонима, а впоследствии данный топоним снова принял функции этнонима, но уже для обозначения части украинского населения.

Библиография

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974.

Архивъ Юго-Западной Росіи. Кіевъ, 1886. Ч. VII. Т. I.

Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

Горленко В. Ф. Об этнониме черкасы в отечественной науке конца XVIII — первой половины XIX в. // СЭ. 1982. № 3.

Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957.

Карпини П. История монгалов // Карпини П. История монгалов. Руб рук Г. Путешествие в восточные страны. М.; Л., 1957.

Київська область // Історія міст і сіл УРСР. Киев, 1971.

Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.

Маркевич Н. О козаках // Чтения Московского общества истории и древностей российских. М., 1859.

Патриаршая Десятая или Никонова летопись // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905. Т. III. Ч. 2. Реестр війська Запорізького 1649 р. Київ, 1995.

Супрасльская летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. XXV.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. II.

Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. XXXIII. Л., 1977.

Список сокращений

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

СЭ — Советская этнография.